

Была рядовой партизанкой

– Это самая дорогая для меня книга, – Надежда Степановна Запорожец бережно погладила серый коленкорový переплет книги, название которой я успела заметить – «Подпольный обком действует».

– Как раз в тех местах действовало наше партизанское соединение. Книга как бы досказывает мне то, чего я не могла знать в то трудное время о собратях-партизанах, о наших героях. Сама же я была рядовой партизанкой.

...Вскоре после того, как немцы заняли ее родной город Добруш, что в Гомельской области, Надя стала партизанской связной. Полтора года, подавляя страх, ходила из города в лес и обратно, передавая отряду необходимые сведения о фашистах. Весной сорок третьего, чтобы избежать отправки в Германию, ушла в лес насовсем, стала разведчицей.

Однажды, устроившись на бревне возле почти угасшего костра, Надя вышивала вензель на кисете, кажется, двадцатом за два месяца партизанской жизни. Черные нитки на желтом – небогатое, но все же украшение – ребятам приятно.

Было светло и тихо. Сквозь густую крону многолетних дубов и вязов тянулись к земле яркие лучи июльского солнца. Где-то за деревьями размеренно стучал топор и слышались конское ржание, отдаленные голоса людей.

– Соберите всех! – голос командира прозвучал неожиданно громко.

Отряд собрался мгновенно: командира давно ждали.

– Товарищи! – хриплый голос командира выдавал его напряжение. – Товарищи, мы – в окружении...

Вдруг стало слышно, как где-то далеко стучит дятел.

– Товарищи! Обстановка серьезная, но прошу без паники. Будем готовиться к прорыву...

Девять дней Злынковский лес гудел под артиллерийским огнем противника. Немцы узнали, что здесь собралось большое партизанское соединение, и решили уничтожить его отборными карательными частями.

Это были самые страшные девять дней в жизни Нади. Немецкие самолеты трижды в день сбрасывали над лесом листовки, призывая сдаваться. За листовками сыпались бомбы. Костров партизанам разжигать было нельзя, скоро кончились сухари – продукты пришлось оставить в лагере. Лил дождь. Озябшие и голодные, партизаны решили вырваться из кольца ночью на одном из хорошо укрепленных немцами участков. Расчет оказался верным, здесь партизан не ждали, и первой группе удалось пройти благополучно. Вторую остановил пулеметный огонь. Здесь в коротком бою погиб командир соединения Николай Никитич Попудренко, человек, которого партизаны любили, которому свято верили. Теперь люди чувствовали себя осиротевшими. Но не беспомощными. Еще дважды вторая половина колонны пыталась пробить линию окружения. Безуспешно. Тогда совет

командиров решил пойти на, казалось бы, простую хитрость: идти не ночью, а днем.

Полторы тысячи партизан шли к линии окружения, замаскировавшись зелеными ветками. После проливных дождей небо прояснилось. Солнце припекало, но хворост еще не успел просохнуть, и ни один шорох не нарушал тишины могучего леса.

Последние полтора километра пробирались ползком, и только, когда до врага осталось совсем немного, партизаны поднялись и с криком «Ура!» бросились в атаку. Полуголые солдаты «великой Германии» не успели опомниться. Одни пытались спрятаться в кустах, другие молили о пощаде...

Вскоре все отряды соединения собрались в Клетнянских лесах и с новой силой начали громить отступающего врага.

...С тех пор прошло много лет. Надежда Степановна живет в Краснотурьинске. И работа у нее самая мирная – заведующая салоном проката. Но память о войне жива...

И. ПАВЛОВА.

Павлова, И. Была рядовой партизанкой : [участник Великой Отечественной войны Надежда Степановна Запорожец, г. Краснотурьинск] / И. Павлова // Заря Урала. – 1981. – 7 нояб. (№ 133). – С. 3.